

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ СУХУМСКОЙ БУХТЫ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

Габелия А.Н., Абхазский государственный университет, Сухум, Абхазия

Вопросы греческой колонизации Восточного Причерноморья: ее характер, хронология, экологическая и демографическая ситуация, пути развития античных городов, их взаимоотношения с местными обществами пока еще остаются дискуссионными среди специалистов. Тому причина - фрагментарность сообщений античных авторов и недостаточность археологического изучения античных памятников.

В этой ситуации большое значение приобретает комплексный подход, т.е. привлечение палеогеографических, экологических и демографических данных при решении многих историко-археологических проблем.

Попытки привлечения палеогеографических и топографических данных в решении историко-археологических вопросов относятся еще к началу XIX века. Первые исследователи Причерноморских греческих городов И.А.Стемпковский, А.А.Скальковский, П.В.Беккер и другие отмечали важность изучения динамики изменения береговой линии, вызванной повышением уровня Черного моря. Позднее появились сведения о затопленных археологических объектах, начались целенаправленные подводные археологические исследования, особенно развернувшиеся под руководством известного антиковеда В.А.Блаватского (Петерс, 1982). Постепенно накопились материалы геолого-географических исследований, которые стали привлекаться археологами, а дальнейшие работы показали, что комплексный подход дает существенные результаты в решении многих историко-археологических вопросов, и предопределили широкое привлечение палеогеографических данных в античной археологии (Агбунов, 1987).

По мнению разных исследователей в античное время уровень моря был ниже современного от 4-5 до 10 м. П.В.Федоров (1982) - основоположник учения об изменении уровня моря - останавливается на отметке 5-7 м. Если исходить из этого, в античное время береговая линия моря в деталях выглядела иначе, ни один метр побережья не сохранил своего древнего облика. Эти изменения, как правило, заключаются в наступлении моря на сушу. А в некоторых местах, например, в дельтах рек, наблюдается обратное явление - суша вытесняет море. Особенно серьезные изменения произошли в древних дельтах, здесь еще в древнегреческий период перемещались устья рек, мелели дни рукава, появлялись другие, и эти изменения берегов повлекли за собой значительные последствия.

Представляется, что одна из первоочередных задач античной археологии должна быть связана с составлением полной карты затопленных городов, и это позволит проследить последовательность освоения греческими колонистами черноморского побережья, а также решить ряд конкретных историко-археологических вопросов.

Географические изменения во многих случаях стали причиной целого ряда противоречий, несоответствия между сведениями древних авторов и современными данными. Эти расхождения долгое время объяснялись, как правило, ошибками античных писателей. В результате значительно осложнилась работа по локализации указанных античными авторами городов. И в этом заключается важность комплексного изучения письменных, археологических и палеогеографических источников. Темой настоящей работы является попытка реконструкции палеогеографической ситуации Сухумской бухты.

В литературе утвердилось мнение, что «остатки основной части древнего города Диоскуриады находятся на дне Сухумской бухты, а на территории современного Сухума располагались лишь его окраины» (Трапш, 1969). Такое мнение сложилось в последнее столетие на основании визуальных наблюдений над режимом Сухумской бухты.

Самое первое сообщение о наступлении моря в Сухумской бухте, скорее всего, относится к XVII столетию, когда итальянский миссионер Арканджело Ламберти (1913) сделал в своих записях пометку: «пятое аббатство было Севастопольское, которое теперь поглощено морем».

Интересные сообщения о наступлении моря в районе Сухумской крепости в середине и во второй половине XIX в. содержатся в работах В.И.Чернявского, Р.Пренделя, А.А.Миллера и других исследователей. В.И.Чернявский (1877) писал: « Все развалины, находящиеся теперь на дне бухты, еще недавно были под наносами... Движение моря на берега происходит теперь очень быстро... От широкого бульвара на моих глазах ушла половина...».

А.А.Миллер (1909) в связи с этой темой сообщает следующее: «Постепенное опускание берега в Сухуме действительно наблюдается, и факт этот можно считать установленным».

Таким образом, и Чернявский, и Миллер указывают на существование перед Сухумской крепостью довольно широкой береговой полосы.

Существует несколько гипотез, с помощью которых исследователи стремятся, так или иначе, обосновать локализацию руин Диоскуриады глубоко на дне Сухумской бухты. В основе гибели древнего города, в частности видят: а) глубинооползневые и гидроэвстатические (повышение уровня моря) явления (В.И.Чернявский, В.А.Иваницкий); б) гигантский сброс (Л.А.Шервашидзе, Л.Н.Соловьев); в) якобы недавнее перемещение устья реки Гумиста и образование на этой основе Сухумской бухты (В.И.Чернявский, Л.И.Соловьев, Л.А.Шервашидзе, М.М.Трапш и др.).

Гипотеза об оползне, рассмотренная в последнее время в ряде специальных работ, не находит подтверждения (Лашхия, 1956).

Сторонники второй гипотезы обычно ссылаются на наклон в глубь берега северных стен первой и третьей крепости Севастополиса. Однако, по мнению проф. Ю.Н.Воронова, тот факт, что западное укрепление не имеет наклона, должен свидетельствовать не об общем сбросе почвы, а лишь о сугубо локальных процессах, вызванных неустойчивостью фундаментов (Воронов, 1980).

Третья гипотеза основана на высказанной еще В.И.Чернявским мысли, что река Восточная Гумиста в античный период впадала в море на месте нынешней Сухумской бухты, которая якобы появилась лишь на рубеже новой эры, но согласно имеющимся в распоряжении геологов материалам, Сухумская бухта сформировалась в доисторические времена, а углубленность русла реки Гумиста в приустьевой зоне указывает на ее функционирование в современном ложе уже многие сотни тысяч лет.

Затопление древних памятников в Сухумской бухте и ее окрестностях связывается и с новейшими тектоническими процессами - опусканием прибрежной зоны, а также ставшим особенно в последние годы заметным поднятием уровня Черного моря. Однако, как показывают археологические раскопки, древние остатки в Сухумской бухте обычно обнаруживаются не глубже 5-10 м. А остатки времени Диоскуриады залегают поверх синих глин, уровень которых нигде не опускается ниже уровня моря больше, чем на 0,5 м (Апакидзе и др., 1963).

Исходя из этих соображений, проф. Ю.Н.Воронов (1980) пришел к выводу, что в основе разрушения Севастополиса (да и Диоскуриады - А.Г.) нужно видеть в первую очередь не опускание берега или поднятие уровня моря, а действие прилива (образию).

Все сказанное позволяет согласиться с Ю.Н.Вороновым, что со времени Диоскуриады сколько-нибудь значительных изменений в конфигурации Сухумской бухты не произошло. Ширина полосы, отнятой за последние два тысячелетия морским прибоем у суши, не превышает 100 м. Эта полоса и занимавшая ее часть древней Диоскуриады погибли полностью и безвозвратно. В то же время очень интересные материалы ждут ученых в той части Диоскуриады, которую еще не размыли волны.

Как показывает топография археологических находок V-I вв. до н.э., основные постройки древней Диоскуриады были локализованы в районе к западу от устья реки Басла. Именно здесь неоднократно зондажными работами установлено существование достаточно мощного культурного слоя с материалами эпохи греческой колонизации.

В марте 1977 года при строительстве концертного зала в 150-200 м. от берега, на глубине около 1,5 м. были обнаружены обломки древней чернолаковой посуды и других изделий конца V-III вв. до н.э. Наиболее интересной является терракотовая статуэтка древнегреческой богини плодородия, сидящей на троне. Подобные статуэтки найдены при раскопках других античных городов Причерноморья, но в Диоскуриаде находка такого рода первая.

Совсем недавно, летом 2000 года, при закладке канализационных труб в 200 м от моря, на глубине более 2 м был обнаружен сплошной культурный слой с чернолаковой посудой. Все эти находки позволяют с достаточной точностью очертить границы античного города и согласиться с мнением Ю.Н.Воронова о том, что основная часть Диоскуриады находится под современным Сухумом и ждет своего исследователя.

Для изучения греческой колонизации в каждом конкретном регионе, особенно на начальном этапе колонизации, важное значение имеет определение демографической ситуации в колонизируемых греками областях. Демографическая ситуация часто влияла на ход колонизации, во многом определяла экономическую ориентацию колонистов.

Так, по мнению многих исследователей Днепро-Бугский район, ставший местом одной из наиболее ранней и активной колонизационной деятельности, стал весьма благоприятным для освоения греками, т.к. почти полностью отсутствовало оседлое население, и греки здесь с самого начала получили возможность свободного использования земельного пространства и развития сельского хозяйства.

В иных условиях проходило освоение дорийско-гераклейской колонии Херсонеса, здесь, по мнению исследователей, происходил насильственный захват территории с вытеснением или порабощением аборигенного населения.

Почти по всей территории Северного Причерноморья демографическая ситуация характеризуется почти полным отсутствием оседлого земледельческого населения и сколько-нибудь значительной политической силы.

Возможно, в иной ситуации проходила греческая колонизация в Колхиде – на восточном побережье Черного моря. Здесь, по мнению грузинского ученого О.Д.Лордкипанидзе (1990), фиксируется непрерывный процесс развития местного населения, создавшего блестящую материальную культуру. По всей приморской полосе фиксируется наличие местного населения, занимавшегося земледелием и ремеслом.

Для решения вопроса о демографической ситуации в Колхиде, в частности, в окрестностях Диоскуриады, должны быть использованы два момента. Первый, картографический, основан на сопоставлении данных о количестве поселения в окрестностях Сухумской бухты. Второй момент основан на подсчете погребений, выявленных к настоящему времени в окрестностях Сухумской бухты.

Но в то же время исследователи, используя эти два аргумента, приходят к противоречивым мнениям. Так, в противовес большой группы исследователей Ю.Н.Воронов считает, что в середине VI-V вв. до н.э. количество аборигенных поселений в окрестностях Сухумской бухты удваивается, и этот серьезный демографический сдвиг

рассматривается как результат воздействия на окружающую среду древнейшего на этой территории поселения городского типа – Диоскуриады.

ЛИТЕРАТУРА

Агбунов М.В. Античная археология и палеогеография // Краткие сообщения Института археологии. М., 1987. С. 3-6.

Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы к археологии Диоскурии - Себастополиса // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Сухуми, 1963. XXXIII-XXXIV. С. 209-228.

Воронов Ю.Н. Диоскуриада - Себастополис - Цхум. М., 1980. С. 22-23.

Ламберти А. Описание Колхиды, называемой теперь Менгрией // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. СПб., 1913, 43, С. 129.

Лашхия Ш.В. О современных изменениях береговой линии Абхазии // Известия Академии наук СССР, Серия. Геолог. 1956, № 12. С. 21-28.

Лордкипанидзе О.Д. Основные проблемы древней истории Причерноморья // Письменные источники и археология. Материалы V Международного симпозиума по древней истории Причерноморья, 1990. С. 22.

Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // Известия археологической комиссии. СПб, 1909, 33. С. 73.

Петерс Б.Г. Морское дело в античных городах Северного Причерноморья. М., 1982. С. 15-17.

Трапш М.М. Древний Сухум // Труды. Т.1. Сухум, 1969. С. 212.

Федоров П.В. Последледниковая трансгрессия Черного моря и проблема изменений уровня океана за последние 15 тыс. лет. М., 1982. С. 154.

Чернявский В.И. Из исследований в юго-западном Закавказье. II. Доказательства колебаний западного побережья Кавказа в течение исторических времен: Следы городов, погребенных в наносах. СПб., 1877. С. 28.